Ещё со времён зарождения магии было известно, что элемент света бесполезен в бою. У него не было наступательных заклинаний, и, не считая исцеления небольших ран, переутомление, которое вызывали у пациентов заклинания ниже четвертого уровня, делало их обоюдоострым мечом. Эксперты по магии света всегда протестовали против того, что подобные утверждения смехотворны. Не было элемента слабее других. Однако, если не считать легенд и сказок, никто и никогда не побеждал в битве с помощью магии света. По крайней мере, согласно официальному источнику. Было много донесений о магических зверях, хорошо владеющих стихией света и способных использовать её для нападения. Скарлетт уничтожила штаб-квартиру Талонов с помощью магии света.

Лит погиб бы от заклинания Гадорфа «Чистка», если бы капитан Йерна не остановила его. И всё-таки некоторые секреты тщательно охраняются. Несмотря на многовековую жизнь, человек, вселившийся в тело Хесси, так и не научился выполнять даже такие трюки, как тот, что использовал Манохар, чтобы компенсировать отсутствие рук. Безумный профессор произнёс своё следующее заклинание, заставив Хесси только созывать своих приспешников, пока она выбиралась из смертельной ловушки, которую сама же и создала. Из-за особенностей помещения все стихии, кроме магии света и тьмы, были недоступны. Она метала молнии, но они отклонялись металлом, находящимся в комнате. Если бы Манохар уже не парил, ему достаточно было бы подпрыгнуть, чтобы избежать удара молнии, прежде чем её нейтрализуют металлические стержни, спрятанные под полом.

Это была мера безопасности, чтобы заключённый не смог поразить всех своих похитителей сразу, поскольку электрический ток застрянет в металле, а не будет разряжен. Что ещё хуже, в камере невозможно было использовать даже решетки, поэтому в качестве оружия у Хесси оставалось только её тело.

«Как только вернусь в свой особняк, я смогу использовать свои массивы и своих щенков, чтобы убить его. Это была ошибка — брать его в плен. Манохар слишком опасен, чтобы оставлять его в живых», — подумала она.

К несчастью, её рассуждения были основаны на неверном предположении. Она никогда не брала его в плен. Манохар позволил себя схватить. Когда он заметил, что массив молний не смертелен, перед ним встал опасный выбор. Сопrotивление массиву дало бы мясной марионетке время освободить своего компаньона и захватить охрану. Манохар потерял бы свои образцы и все имеющиеся у них зацепки. Игра в опоссума привела бы к тем же последствиям, но это также означало позволить мясным марионеткам сделать всю тяжелую работу и привести его прямо на вражескую базу.

После нескольких дней, проведённых буквально прикованным к Джирни, ничего не оставалось делать кроме как ждать. Торжество с Минной помогло профессору принять решение за долю секунды.

«Мне не страшны ни рабские ошейники, ни мясные марионетки. Я знаю, как их заклинивать и убивать. Лучше уж рискнуть своей жизнью, чем потратить ещё один день на эту грубиянку-констебля. Мне нужно вернуться к своим исследованиям!» — это была его последняя мысль перед тем, как он потерял сознание.

«Слава богу, регенерировать конечности теперь намного проще. Без заклинания Лита мне пришлось бы перевернуть это место вверх дном, чтобы найти свои руки», — таков был ход его мыслей.

Вопреки ожиданиям Хесси, Манохар не спешил покидать безопасное место в виде тюрьмы. Он произнёс заклинание обнаружения массива, а затем выпустил мощную ударную волну магии земли, которая расколола все обнаруженные потоки силы массивов.

Этого было недостаточно, чтобы уничтожить их, но это и не было его целью. Профессор вспомнил приобретённые рабами Хесси материалы, и это дало ясный намёк на то, что она пробыла там всего несколько месяцев. Установка постоянных массивов требовала времени, ресурсов и таланта, которым, как сомневался Манохар, мог обладать такой самопровозглашенный гений. Заклинание обнаружения только подтвердило его теорию, сделав следующий шаг детской игрой. По крайней мере, по меркам Безумного профессора. Временные массивы были легче, но требовали тонкого баланса, чтобы их эффекты не мешали друг другу. Он только что нанёс им достаточно повреждений, чтобы нарушить их совместимость. Если его враг активирует их, они либо затухнут, либо взорвутся у неё перед носом.

Подоспели несколько совершенных карпентеров, и их вихри развернулись в полную силу, собираясь ценой своей жизни поглотить любое входящее заклинание. Первый из них ворвался в камеру как бешеный бык, — воля Хесси была абсолютной.

Манохар усмехнулся, глядя как гигантский меч из чистого света нанизывает это существо и тех, кто следовал за ним, как шашлык.

— Серьёзно? Ты действительно из тех, кто показывает один фокус дважды? Я понял слабость этих тварей, еще когда извлёк свой образец. Они могут аннулировать заклинания третьего уровня и ниже, но пятый уровень — это совсем другая история. Если способности твоих существ слабее, чем у того, кто направляет заклинание, то все попытки будут тщетны. Именно так я извлёк твоего дорогого «щенка», дура. Мне никогда не случалось терять контроль над заклинаниями, и я не намерен делать это сегодня.

Хесси в ужасе наблюдала, как плоть её существ входит в тело Манохара и возвращает ему руки. Их жизненная сила поглощалась, пополняя его собственную.

«Этот человек — настоящее чудовище, — подумала Хесси. — Я должна заставить его исчерпать запас маны, пока он не разнёс мой особняк!» — к несчастью для неё, ярко-фиолетовое ядро профессора и его неустанные занятия магией сделали его запас маны почти таким же безумным, как и он сам.

***

Подразделение двора Зари, за пределами города Отре. Сейчас.

Когда Лит услышал слово «арена», его разум представил себе место, похожее на земной Колизей. Место, которое двор Зари отводил для церемониальных боёв, напоминало огромный театр. Бой проходил на круглой платформе из белого камня, которую от первого ряда зрителей отделял лишь толстый цилиндрический энергобарьер. Удобные кресла были равномерно расставлены на балконе, окружавшем центральную сцену. Диаметр арены составлял 40 метров, что вкупе с высоким потолком позволяло бойцам иметь достаточно пространства для сражения как на земле, так и в воздухе.

Лит безостановочно колдовал с момента объявления вызова. Но когда появился его противник, заклинание ещё не было закончено.

«Проклятье, они боятся лича так же, как и я, если не больше. Мне нужно потянуть время», — подумал он.

Обращаясь к Инксиалоту, он спросил:

— Почему вы уверены, что двор Ночи не пошлёт одного из своих сильнейших членов?

— Дурной Луне нужны равные. А ты, будучи человеком, да ещё и Пробуждённым, всё усложняешь, — Инксиалот вздохнул. Они прождали почти две минуты после того, как он переместил их к месту назначения по окончании переговоров. — Им нужно выбрать кого-то, чья практика магии и время пребывания в качестве нежити соответствуют твоему возрасту. Затем, двор Зари подтвердит личность чемпиона.

— Я не практикую магию семнадцать лет. Разве это справедливо? — Лит лгал и не краснел. Ему нужно было ещё несколько секунд.

— Я не устанавливаю правила, я лишь их исполняю. Иначе я бы уже убил вас всех и вернулся домой, — Инксиалот фыркнул через открытую носовую перегородку. Хлопнув в ладоши, он сделал барьер ещё крепче и дал сигнал к началу боя. Силла, Кэлан и Ксольвер сидели рядом друг с другом. Все они улыбались одинаково расслабленно, как будто бой уже закончился.

«Интересно, связана ли их внезапная дружба и то, как быстро двор Зари проверил происхождение моего противника?» — подумал Лит. Герцогиня Эгна была предельно понятлива. У Литы не было там друзей, и он не собирался их заводить.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1061516>